

УДК 316.6

А.В.Селезнева

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ СРЕЗ

Представлены результаты политико-психологического исследования политических ценностей разных поколений современных российских граждан.

Ключевые слова: *политическая психология, политические ценности, политические поколения.*

Проблема ценностных оснований политических практик в нашей стране является актуальной и широко обсуждаемой в научном сообществе на протяжении последних 20 лет. В контексте политико-экономических и социокультурных трансформаций, начавшихся еще на заре советской эпохи, данная проблематика приобрела особую остроту и дискуссионность. Проведено множество исследований, представляющих разные теоретические подходы и измерительные инструменты [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. В данной статье мы представляем результаты эмпирического исследования политических ценностей россиян, осуществленного в рамках политико-психологического подхода.

Теоретико-методологические основания исследования

В рамках политико-психологического подхода мы определяем политические ценности¹ как выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в политической сфере общественной жизни [9. С. 18]. Политические ценности составляют ядро политического сознания граждан, они относительно немногочисленны, характеризуются, прежде всего, своей отвлеченностью, абстрактностью и иерархичной упорядоченностью. С точки зрения прикладных исследований важной характеристикой политических ценностей является сложность их прямой вербализации, поэтому они могут быть косвенным образом выявлены в результате комплексного использования специальных методик политико-психологического анализа.

Наше исследование опиралось на теоретико-методологические разработки Р. Инглхарта [10]. Основываясь на концепции иерархии человеческих по-

---

¹ В данном случае речь идет только о групповых политических ценностях, представляющих собой форму существования политических ценностей вообще наряду с персональными политическими ценностями.

¹ Наше исследование проводилось в 2007–2010 гг.: первый замер был осуществлен в 2007–2008 гг., в 2009 г. было проведено второй замер с целью выявления влияния финансового кризиса на политические ценности, в 2009–2010 гг. были исследованы политические ценности самого младшего политического поколения россиян.

требностей А. Маслоу, он сформулировал теорию межгенерационной перемены ценностей, согласно которой произошел глобальный сдвиг ценностной системы человечества от материализма к постматериализму. Под ценностями «материализма» он имел в виду предпочтение физической и психологической безопасности и благополучия, а под ценностями «постматериализма» – подчеркнутое значение принадлежности к группе, самовыражения и качества жизни.

Теория Р. Инглхарта основывалась на двух ключевых гипотезах: гипотезе ценностной значимости недостающего, согласно которой наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно недостает, и гипотезе социализационного лага, которая подразумевает, что состояние социально-экономической среды и ценностные приоритеты не соотносятся между собой непосредственно: между ними вклинивается существенный временной лаг, ибо базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия тех лет, которые предшествовали совершеннолетию.

По мнению Р. Инглхарта, обстоятельства, в которых социализировалось то или иное поколение, оказывают решающее влияние на систему ценностей этого поколения, которая заменяется в обществе только тогда, когда на смену этим поколениям приходят новые, воспитанные в других условиях и являющиеся носителями другой системы ценностей. Именно так медленно, но систематически идет, по мнению Инглхарта, процесс изменения ценностей в обществе. «Так, если, согласно гипотезе ценностной значимости недостающего, процветание ведет к распространению постматериальных ценностей и ценностей постмодерна, то социализационная гипотеза подразумевает, что ни ценностям индивида, ни ценностям общества в целом не предстоит перемениться мгновенно. Наоборот, фундаментальная перемена ценностей осуществляется постепенно; в масштабном виде это происходит по мере того, как во взрослом обществе на смену старшему поколению приходит молодое» [11. С. 9].

В нашей стране исследование ценностей в рамках концепции Р. Инглхарта впервые было проведено в 1984 г. (выборку составили 1270 жителей Тамбовской области), а затем в 1991 и 1993 гг. Институт сравнительных социальных исследований осуществил Всероссийское исследование ценностей.

По мнению Р. Инглхарта и российских ученых, изучавших политические ценности по его методике (А.В. Андреевкова, А.П. Вардомацких), движение ценностного сознания от материализма к постматериализму идет от поколения к поколению. «Социализировавшись» определенным образом в ту или иную аксиометрическую картину мира, данное поколение придерживается ее до конца дней. Ценностные изменения в обществе идут, таким образом, не фронтально, т.е. когда с течением времени изменяются все члены социального организма, а послонно, от когорты к когорте, аксиометрическая граница проходит между относительно однородными в ценностном отношении поколениями» [12. С.50]. Проведенные в России исследования подтверждают описанную Р. Инглхартом тенденцию западных обществ и обнаруживают усиление постматериалистической ориентации от старших поколений к младшим.

С 1991 г. до времени нашего исследования¹ прошло более 15 лет, на которые пришелся пик социокультурного кризиса, повлекшего за собой ломку сознания, потерю ценностных ориентиров и смыслов. Отсюда некоторые различия в теоретическом понимании проблемы, подтверждаемые эмпирическими данными. В нашем исследовании мы исходим из гипотезы, что в период социокультурного кризиса изменениям в структуре массового сознания подвергается его глубинное ядро – система политических ценностей.

Если следовать концепции Р. Инглхарта, в целом каждое последующее поколение должно жить в большем материальном достатке, чем предыдущее (опираясь на теорию потребностей А. Маслоу), то есть должно ощущать большую экономическую безопасность. Данная модель может работать лишь в том случае, если история развивается по восходящей линии. Реалии жизни показывают, что зигзаги исторического развития отражаются на соотношении материалистических и постматериалистических ориентаций у поколений.

Социокультурный кризис, сопровождавшийся в России кардинальными экономическими и политическими преобразованиями, разрушил сформированную у наших респондентов политическую картину мира. В результате преобладающими в сознании оказываются именно материалистические ценности, актуализированные неудовлетворенными физиологическими потребностями и потребностями в безопасности. Причем это характерно для всех поколенческих общностей.

Для анализа эмпирических данных в структуре российского общества были выделены пять возрастных когорт, каждая из которых включает в себя несколько политических поколений²:

---

¹ Наше исследование проводилось в 2007–2010 гг.: первый замер был осуществлен в 2007–2008 гг., в 2009 г. было проведено второй замер с целью выявления влияния финансового кризиса на политические ценности, в 2009–2010 гг. были исследованы политические ценности самого младшего политического поколения россиян.

² Под политическим поколением мы понимаем общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания; структурными элементами поколенческого сознания каждой когорты являются присущие ей политические представления и ценности. Политические поколения относятся к категории символических и означают общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории, сделав именно их свидетелями и участниками событий, реформ, революций. Критерием для выделения политических поколений в рамках политико-психологического подхода является формативный период (в интерпретации К. Мангейма 17–25 лет), оказавший наибольшее влияние на судьбу поколения. Российский политический психолог Е.Б. Шестопал выделяет в структуре российского общества восемь поколений, которые в нашем исследовании для удобства осуществления процедур сбора и анализа данных были объединены в четыре поколенческие общности. Кроме того, нами была выделена еще одна возрастная когорта, представленная только одним политическим поколением современных российских старшеклассников, еще находящихся в процессе становления. Современные российские старшеклассники – это молодые люди 15–17 лет, находящиеся на пороге совершеннолетия, переживающие трансформацию жизненного уклада, связанную с окончанием школы и необходимостью получения профессионального образования. Кроме того, это первое поколение, рожденное и воспитанное в уже новой России. Современные старшеклассники – это дети, рожденные начиная с 1993 г. Принятием Конституции в 1993 г. в России был официально установлен демократический политический режим. Данное обстоятельство является основанием для выделения нового политического поколения, которое было рождено и воспитано в условиях новых политических реалий. С точки зрения политико-психологического подхода к проблеме политических поколений, акцентирующего внимание на историческом периоде, в который проходила первичная политическая социализация человека, формирование данного поколения происходило в период президентства В. Путина. Именно поэтому мы обозначили самое молодое поколение как «путинское».

- «Путинское» поколение (15–18 лет).
- Постсоветское поколение (18–30 лет).
- Поколение «застоя» (30–45 лет).
- Поколение хрущевской «оттепели» (45–60 лет).
- Военное и послевоенное поколение (старше 60 лет).

Такое деление позволяет, оперируя достаточно большими массивами данных, выявить поколенческие различия и сходства в системах политических ценностей россиян, обусловленные политико-историческим контекстом процесса социализации, происходившего в данных возрастных когортах.

Наше исследование проводилось с использованием характерных для политической психологии качественных методов (методика Р. Инглхарта, метод фиксированных ассоциаций, эссе). Данные исследовательские процедуры не были рассчитаны на получение данных, репрезентативных для России в целом, но позволяли проследить некоторые важные тенденции в структуре политических ценностей современных российских граждан.

Методика Р. Инглхарта была представлена тремя наборами из четырех утверждений, каждый из которых респондентам необходимо было дважды проранжировать по степени важности. В каждом наборе первое и третье утверждение является индикатором материалистических ценностей респондента, второе и четвертое – постматериалистических. Выборка составила 200 человек.

Ассоциативное тестирование относится к методам выявления скрытых пластов сознания. Представляется, что метод спонтанных ассоциаций позволяет выявить аффективную силу имеющихся образов, которая обеспечивает их последующую устойчивость. В качестве стимульного материала для возникновения ассоциаций выступали 15 карточек с написанными словами/терминами, обозначающими абстрактные понятия («имена ценностей»), связанные с политической сферой жизни общества (мир, равенство, демократия, собственность, национализм, традиционность, интернационализм, глобализация, суверенитет, порядок, свобода, законность, патриотизм, безопасность, равенство, справедливость). Респондентам предлагалось проранжировать карточки в порядке значимости для них написанных понятий и описать ассоциации, которые у них возникают в связи с первыми тремя наиболее важными понятиями. Таким образом, мы выясняли, какие ценности в настоящее время являются наиболее актуализированными в сознании россиян, а также какими стереотипизированными представлениями наполнены данные ценности. Для анализа мы использовали первые три обозначенные респондентами как наиболее значимые для них ценности. При этом содержание ответов респондентов рассматривалось в плоскостях интроверсии/экстраверсии и абстрактности/конкретности.

Источником для изучения политических ценностей представителей «путинского» поколения послужили продукты творческой деятельности школьников – написанные в свободной форме эссе на политическую проблематику, общим количеством 1000 штук. Психологические эссе (сочинение) как метод исследования особенностей личности относятся к качественным методам политико-психологического анализа. К тому же он носит на себе отпечаток проективных техник. Условно эссе можно определить как более развернутое

написание незаконченного предложения. Представляется, что техника эссе позволяет изучать политические ценности респондента. Во-первых, мы не задаем формальных рамок ответов как в формализованных тестированиях. Во-вторых, нахождение респондента один на один с листом бумаги освобождает его от рамок социальной желательности и позволяет более откровенно выражать свои мысли в условиях анонимности исследования.

Анализ продуктов деятельности старшеклассников осуществлялся с помощью разработанной нами авторской методики, в основу которой была положена предложенная Р. Инглхартом типология политических ценностей (материалистические и постматериалистические). В качестве единиц для анализа выступали «ценностные образы» (V), которые мы определили как выражение автором значимости («ценности») действий, событий, процессов, явлений, внутренних состояний в вербальных конструкциях с использованием конкретных или абстрактных категорий. В соответствии с нашей теоретической моделью мы выделили «ценностные образы» материалистичности (Vm) и «ценностные образы» постматериалистичности (Vpm) и определили их индикаторы.

Индикаторы «ценностных образов» материалистичности:

- Im1 – «мир»,
- Im2 – «стабильная экономика»,
- Im3 – «порядок в стране»,
- Im4 – «уверенность в завтрашнем дне»,
- Im5 – «личная безопасность».

Индикаторы «ценностных образов» постматериалистичности:

- Ipm1 – «права и свободы личности»,
- Ipm2 – «возможности для самовыражения и самореализации»,
- Ipm3 – «развитие культуры, искусства, науки и образования»,
- Ipm4 – «гуманное общество» (высокий уровень нравственности),
- Ipm5 – «гражданское общество» (высокий уровень общественной активности).

Все тексты эссе были проанализированы на предмет выявления в них «ценностных образов» материалистичности и постматериалистичности по всем индикаторам, а результаты занесены в таблицы. Подсчет производился по тем текстам, в которых было представлено не менее 3 индикаторов.

Результаты исследования

Военное и послевоенное поколение

Глубинный уровень политического сознания представителей самого старшего поколения россиян составляют ценности, которые Р. Инглхарт называет материалистическими, а мы условно «ценностями безопасности».

В каждом из трех предложенных наборов из четырех утверждений респонденты и в первом, и во втором выборе отметили те, которые являются индикаторами материалистичности (по Р. Инглхарту).

В качестве цели, которая должна стоять перед нашей страной в ближайшие 10 лет, 56,5% опрошенных назвали «достижение высокого уровня эко-

номического развития» (первый выбор), 41,3% – «обеспечение надежной обороноспособности страны» (второй выбор).

Во втором наборе утверждений 60,9% респондентов отдали предпочтение «сохранению порядка в стране» (первый выбор), на втором месте – «борьба с ростом цен» (52,2%).

Из утверждений в третьем наборе на первое место респонденты поставили «стабильную экономику» (69,6%), на второе место «борьбу с преступностью» (52,2%).

При анализе полученных в ходе ассоциативного теста данных было установлено, что в результате ранжирования респондентами терминов, обозначающих «имя ценности», на первое место опрошенные ставят «мир» (37%), на второе – «безопасность» (21,7%), на третье – «порядок» (17,4%). Данные ценности, которые условно можно назвать «ценностями безопасности», имеют различное стереотипизированное наполнение.

Стереотипизированные представления о «мире» как политической ценности для представителей самого старшего из исследуемых нами поколенческих общностей четко разграничиваются в двух направлениях – интровертированные («мир и спокойствие в будущем для меня и моих внуков») и экстравертированные («дружеские отношения между всеми государствами»). При этом в подавляющем большинстве случаев мир определяется респондентами как «отсутствие войны».

Ценность «безопасности» также рассматривается респондентами в разрезе интроверсии («безопасность личности») и экстраверсии («безопасность государства»). Примечательно, что безопасность для опрошенных проявляется в области как абстрактных представлений («возможность быть уверенным в завтрашнем дне»), так и конкретных («можно спокойно передвигаться по всей России и не бояться за свою жизнь»).

«Порядок» рассматривается респондентами в равной степени и как абстрактная политическая категория («все находится на своих местах», «отсутствие хаоса»), и как конкретная политическая ценность («системность и структурированность в организации государственных институтов», «соблюдение Конституции», «наличие спец. органов», «искоренение преступности»).

Поколение хрущевской «оттепели»

В качестве цели, которая должна стоять перед нашей страной в ближайшие 10 лет, 56,3% опрошенных назвали «достижение высокого уровня экономического развития» (первый выбор), 39,6% – «обеспечение надежной обороноспособности страны» (второй выбор).

Во втором наборе утверждений 39,6% респондентов отдали предпочтение «сохранению порядка в стране» (первый выбор), на втором месте – «борьба с ростом цен» (45,8%).

Из утверждений в третьем наборе на первое место респонденты поставили «стабильную экономику» (58,3%), на второе место – «борьбу с преступностью» (39,6%).

Анализ полученных в ходе ассоциативного теста данных показал, что в результате ранжирования респондентами терминов, обозначающих «имя ценности», на первое место представители данного поколения ставят «мир» (20,8%), на второе – «патриотизм» (16,7%), на третье – «законность»

(12,5%). Однако данные ценности в пределах одного поколения имеют различное стереотипизированное наполнение.

Представления о «мире» как политической ценности для представителей данного поколения четко разграничиваются в двух направлениях – интровертированные («*быть спокойной за будущее своих детей*») и экстравертированные («*стабильные отношения с соседскими государствами*», «*межнациональная гармония*», «*отсутствие войн и межгосударственного насилия*»). При этом в подавляющем большинстве случаев мир определяется респондентами именно в плоскости экстраверсии.

Ценность «патриотизма» также рассматривается респондентами в разрезе интроверсии («*я готов умереть за Россию*», «*гордость за достижения своей страны желание своим трудом их приумножить*») и экстраверсии («*соблюдение интересов страны*»). Примечательно, что безопасность для опрошенных проявляется в основном в области абстрактных представлений, сводящихся к стереотипизированной формулировке «*любовь к Родине*».

«Законность» рассматривается респондентами исключительно как абстрактная политическая ценность («*верховенство закона в жизни общества*», «*соблюдение законов*», «*равенство перед законом*», «*контроль общества за соблюдением законов*»).

Поколение «застоя»

В качестве цели, которая должна стоять перед нашей страной в ближайшие 10 лет, 66,7% опрошенных назвали «*достижение высокого уровня экономического развития*» (первый выбор), 41,2% – «*обеспечение надежной обороноспособности страны*» (второй выбор).

Во втором наборе утверждений 66,7% респондентов отдали предпочтение «*сохранению порядка в стране*» (первый выбор), на втором месте – «*борьба с ростом цен*» (37,3%).

Из утверждений в третьем наборе на первое место респонденты поставили «*стабильную экономику*» (54,9%), на второе место – «*движение к обществу, в котором идеи ценятся больше денег*» (39,2%). Это единственное поколение, которое выбивается из общей картины выборов респондентов.

При анализе полученных в ходе ассоциативного теста данных было установлено, что в результате ранжирования респондентами терминов, обозначающих «имя ценности», на первое место опрошенные ставят «*свобода*» (17,6%), на второе – «*справедливость*» (17,6%), на третье – «*порядок*» (15,7%). Данные ценности, однако, имеют различное стереотипизированное наполнение.

Стереотипизированные представления о «свободе» как политической ценности для данной поколенческой общности лежат в плоскости абстрактных декларируемых государством демократических свобод – «*свобода слова*», «*свобода выбора, свобода действий*», «*право мыслить и действовать без принуждения*». Только в одном случае представление респондента о свободе имеет более конкретное выражение – «*государство и его институты не должны вмешиваться в частную жизнь человека, его работу, творчество*».

Ценность «справедливости» также рассматривается респондентами в разрезе интроверсии («*поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать общественным законодательством*») и экстраверсии («*движение к гуманно-*

му обществу»). Примечательно, что справедливость для опрошенных проявляется в области преимущественно абстрактных представлений (*«всеобщее благоденствие», «равенство условий»*). При этом у большей части опрошенных представления о справедливости отражают стереотипы советского времени – *«каждому по труду», «вознаграждение по заслугам и защита слабых»*. Половина опрошенных понимает справедливость как *«соблюдение законов», «равенство перед законом»*.

«Порядок» как политическая ценность охватывает в сознании респондентов широкий спектр представлений. Он рассматривается респондентами в равной степени и как абстрактная политическая категория (*«отсутствие анархии»*), и как конкретная политическая ценность (*«отсутствие преступности»*). Порядок для опрошенных – это *«сильная государственная власть»*, которая может обеспечить *«стабильность в стране»*.

Постсоветское поколение

В качестве цели, которая должна стоять перед нашей страной в ближайшие 10 лет, 79,6% опрошенных назвали *«достижение высокого уровня экономического развития»* (первый выбор), 46,3% – *«обеспечение надежной обороноспособности страны»* (второй выбор).

Во втором наборе утверждений 51,9% респондентов отдали предпочтение *«сохранению порядка в стране»* (первый выбор), на втором месте – *«борьба с ростом цен»* (35,2%).

Из утверждений в третьем наборе на первое место респонденты поставили *«стабильную экономику»* (48,1%), на второе место – *«борьбу с преступностью»* (31,5%).

При анализе полученных в ходе ассоциативного теста данных было установлено, что в результате ранжирования респондентами терминов, обозначающих «имя ценности», на первое место опрошенные ставят *«мир»* (24,1%), на второе – *«законность»* (18,5%), на третье – *«порядок»* (13%). Данные ценности, которые условно можно назвать «ценностями безопасности», имеют различное стереотипизированное наполнение.

Стереотипизированные представления о «мире» как политической ценности для представителей молодого поколения четко разграничиваются в двух направлениях – интровертированные (*«уверенность в том, как будем жить мы и наши потомки», «мирная, действительно мирная ситуация в Чечне»*) и экстравертированные (*«мирные отношения со всеми странами и народами»*). При этом в подавляющем большинстве случаев мир определяется респондентами как *«отсутствие войны», «стабильность», «спокойствие»*.

«Законность» для опрошенных проявляется в области в основном абстрактных представлений (*«соблюдение законов народом и правящими слоями общества», «гарантии равного для всех исполнения законов»*). В одном случае приводится конкретное понимание респондентом законности – *«вор в тюрьме, Ельцин в петле»*.

«Порядок» рассматривается респондентами в основном как абстрактная политическая категория (*«порядок в политической и экономической жизни страны», «отсутствие хаоса»*).

Средние значения выборов респондентов (в процентах) по индикаторам материалистичности и постматериалистичности представлены в таблице.

Таблица. Поколенческие различия в выборе политических ценностей по индикаторам материалистичности / постматериалистичности (средние значения, %)

Поколенческие общности	18–30	31–45	46–60	Старше 60
Индикаторы материалистичности	31,2	33,0	33,2	38,1
Индикаторы постматериалистичности	15,4	20,0	13,7	8,2

Из таблицы видно, что представители всех четырех поколенческих общностей устойчиво демонстрируют четко выраженную материалистичность. При этом процент выбора индикаторов материалистичности как минимум в 1,5 раза превышает процент выбора индикаторов постматериалистичности.

«Путинское» поколение

Специфика методики изучения¹ ценностного спектра самого молодого из ныне живущих поколений российских граждан, как и особенности политической социализации данного поколения, является тем обстоятельством, которое позволило некоторым образом обособить представление полученных нами данных и их интерпретацию. С нашей точки зрения, старшеклассник в возрасте 16 лет имеет уже достаточно определенную систему базовых ценностей, высокий уровень ее осознания и артикуляции. Что же касается именно политических ценностей, то, на наш взгляд, для четкой констатации факта их сформированности, молодому человеку необходимо получить опыт первичного участия в политическом процессе в качестве избирателя и иной политической активности.

В целом полученные нами данные соответствуют общей картине ценностной структуры массового сознания в России. Наиболее актуализированными в сознании молодых людей являются материалистические ценности. Полученный нами коэффициент материалистичности составляет 0,63.

При этом наиболее выраженными в школьных эссе были «ценностные образы» по индикаторам «мир» ($Im1 = 100$), «стабильная экономика» ($Im2 = 77$) и «личная безопасность» ($Im5 = 30$).

«Мир» как политическая ценность представляется старшеклассникам в стереотипизированной форме как «отсутствие войны», «мирное сотрудничество с другими странами», «решение споров путем переговоров» и в целом характеризуется в разрезе экстраверсии, что, возможно, объясняется отсутствием личного опыта переживания военных конфликтов. Войны и вооруженные конфликты, которые пришлось на период первичной социализации современных школьников, происходили в основном за пределами нашей стра-

¹ Выбор нами методики дистанционного изучения политических ценностей старшеклассников требует уточнения. Одной из характеристик политических ценностей является сложность их вербализации, которая, по мнению исследователей, может быть связана с недостаточностью лексического запаса личности, а также невысоким уровнем саморефлексии. Данное обстоятельство, а также возраст и небольшой жизненный опыт наших респондентов вызвали у нас опасения, связанные с потенциальной возможностью получения неточных данных методами контактной диагностики. Поэтому мы предпочли использовать контент-анализ продуктов деятельности молодых людей.

ны. Чеченские войны – в достаточной отдаленности от Центральной России, к тому же в годы младенчества юношей и девушек. Образ Великой Отечественной войны, несмотря на ежегодные многочисленные официальные мероприятия, в сознании школьников является смутным, смазанным и слабо эмоционально окрашенным. Именно поэтому, на наш взгляд, «мир» как политическая ценность определяется старшеклассниками в разрезе экстраверсии.

«Стабильная экономика» характеризуется школьниками в контексте финансового кризиса, а «личная безопасность» определяется «борьбой с преступностью» и смыкается с «порядком в стране».

Наибольшие количественные показатели «ценностных образов» постматериалистичности были получены по таким индикаторам, как «развитие культуры, искусства, науки и образования» (Ipm3 = 47) и «гражданское общество» (Ipm5 = 36). Актуализация ценности «развитие культуры, искусства, науки и образования», видимо, объясняется текущими жизненными обстоятельствами школьников, получением основного общего образования, спецификой реформационных процессов в системе российского образования (в значительной степени негативно оцениваемых) и необходимостью поступления в высшие учебные заведения. Коэффициент постматериалистичности составляет 0,32.

Некоторые выводы

При проведении нашего исследования мы изначально не планировали получить данные, репрезентативные для России в целом. Наша задача заключалась в том, чтобы на достаточно небольшом массиве проверить состоятельность нашей гипотезы и обозначить некоторые общие тренды, которые в будущем могут составить важное направление развития политической психологии в нашей стране.

Результаты исследования подтверждают наше предположение о том, что наиболее актуализированными в сознании всех поколений современных россиян являются ценности безопасности или материалистические ценности (в терминологии Р. Инглхарта). При этом вряд ли сегодня мы можем однозначно говорить о более постматериалистических молодых когортах в противовес более материалистическим старшим. Тенденция к снижению количества выборов индикаторов материалистичности от военного и послевоенного поколения к постсоветскому на менее чем 7 процентов (таблица) сопровождается неоднозначной динамикой выборов индикаторов постматериалистичности, в которой явно выделяется поколение «застоя», демонстрирующее более высокие показатели, нежели более молодое постсоветское. В нашем понимании полученные данные свидетельствуют лишь о возможности существования в нашей стране обозначенного Р. Инглхартом и нашими российскими коллегами постматериалистического сдвига в условиях постоянного экономического роста и стабильной социально-политической ситуации в течение нескольких десятилетий.

Более глубокий содержательный анализ политических ценностей российских граждан показал, что они выражаются в таких понятиях, как «мир», «порядок», «законность», «суверенитет», «патриотизм», «свобода», «спра-

ведливость», которые являются реакцией на конкретные условия жизни российских граждан в период трансформации. Интерпретация россиянами данных понятий обусловлена спецификой политических, экономических и социокультурных процессов, происходивших в нашей стране на протяжении последних 15–20 лет.

Важно отметить, что наиболее актуализированной в сознании представителей трех поколений россиян ценностью является мир как отсутствие войны. Объяснение этого также стоит искать в особенностях процессов социализации каждого из них: военном и послевоенном времени для двух старших поколений и войной в Чечне для самого молодого. Только у поколения «застоя» нет конкретных представлений о войне, так как в период их социализации эта тема ушла из ключевых, в результате чего у них не сформировался образ войны. Вследствие этого мир как противоположность войны не выходит на первый план их ценностного ряда. Конкретизация ценности «мир» происходит у них через другие образы и ассоциации.

Анализ полученных в ходе исследования эмпирических данных также показывает, что в понимании политических ценностей российские граждане не дифференцируют природу социальных практик. Для каждого из выделенных нами поколений в разной степени характерным является то, что они не выделяют собственно политическую составляющую формулируемых ими ценностей. Наиболее ярко это проявляется у представителей поколения «застоя», что, возможно, объясняется условиями протекания процесса их социализации, когда советская пропаганда уже перестает так мощно воздействовать на ценности людей. Для представителей военного и послевоенного, постсоветского и «путинского» поколений это является менее характерным, что, вероятно, можно объяснить тем, что социализация первых происходила в советский период, когда в системе работы институтов социализации существовал ярко выраженный политический компонент, вторых – в период бурных политических дебатов и противостояний, а последние все еще испытывают воздействие школы и продолжают изучать историко-обществоведческие предметы.

Полученные нами данные можно сопоставить с данными других исследований. Так, например, по результатам исследовательского проекта «Томская инициатива» среди базовых ценностей наиболее значимыми для людей являются здоровье, безопасность и семья. При этом, первая четверка собственно политических ценностей представлена в категориях «безопасность», «мир», «законность» и «справедливость». Анализ содержательного наполнения этих понятий показал, что «безопасность» трактуется россиянами как «покой», «спокойствие», «уверенность», «охрана», «защита». «Законность» в России чаще всего понимают как «порядок», «справедливость» и «суд». «Справедливость» россияне понимают прежде всего как «правду» и «честность», а уж потом как «закон» и «законность». По мнению авторов проекта: «Именно субъективно понимаемой правде, а не объективно существующему закону отдается приоритет в решении спорных вопросов. И неспроста в России большинство людей считают, что жить надо «по правде», тогда как относительно закона существует всем известная поговорка: «Закон, что дышло: куда повернешь, туда и вышло» [13. С. 255].

В результате исследования, проведенного в рамках Европейского социального исследования (ESS) на базе методологии Ш. Шварца, в 2006–2007 гг. в России из 10 показателей (ценностных индексов) самое высокое значение имеет индекс «безопасность». В сравнении с другими европейскими государствами среднее значение этого индекса в России составляет 0,76 при максимуме 1, и Россия занимает третье место после Венгрии и Румынии [14].

Таким образом, мы можем констатировать, что в современном российском обществе имеет место единая система групповых политических ценностей. Потребность в безопасности (личной, экономической, политической), находящая свое выражение в ценностях, условно обозначаемых нами как «ценности безопасности», или материалистические ценности, характерна для всех групп российского общества вне зависимости от возраста. Данное положение является крайне существенным, поскольку, с одной стороны, является индикатором существования в нашей стране глубинных кризисных явлений экономического и социально-политического характера, а с другой – определяет ценностный контент российского политико-культурного поля.

Литература

1. Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании Россиян // Полис. 1994. №1. С. 68–92.
2. Клямкин И.М., Лапкин В.В., Пантин В.И. Между авторитаризмом и демократией // Полис. 1995. № 2. С. 57–87.
3. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3–25.
4. *Российское общество: становление демократических ценностей?* / под ред. М. Макфолл, А.В. Рябова. М.: Гэндалф, 1999.
5. Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. 2000. № 6. С. 51–65.
6. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. 2002. №1. С. 96–105.
7. Лапкин В.В. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Полис. 2004. № 1. С. 74–88.
8. Яницкий М.С. Ценностная структура массового сознания современной России // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект-Пресс, 2002. С. 7–27.
9. Селезнева А.В. Политические ценности россиян в контексте политической культуры // Актуальные проблемы современной политической психологии / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РИОР, 2010. С. 17–24.
10. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies.* Princeton, Princeton Univ. Press, 1997.
11. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.
12. Вардомацкий А.П. Сдвиг в ценностном изменении // Социс. 1993. № 4.
13. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
14. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. С. 33–58.